

Глава 12. Завещание

В памяти смутно отпечталось, как нас схватил Златовласый. Я был на пределе физических сил, едва держался на ногах. Он подозвал своих людей, и нас с Профессором выволокли из зарослей.

Мы находились совсем рядом с юртами. Когда нас вывели, наши руки всё ещё были связаны, но Чжоу Цзымо с силой их расцепил.

Я отчаянно пытался разглядеть Профессора. Его тащили, а он не подавал никаких признаков жизни. Я из последних сил сжал его ладонь, но он был без сознания. Стоило мне разжать пальцы, как его рука безвольно выскользнула из моей.

Я попытался обернуться, но несколько проворных мужчин уже укладывали меня на носилки. Златовласый бросил на меня сверху вниз холодный, безэмоциональный взгляд и направился к Профессору.

В его глазах читалось неприкрытое безразличие — так смотрят на вещь, а не на человека. Я и раньше это подозревал, но, столкнувшись с этим взглядом вживую, на миг опешил.

Как я и предполагал. Блондин из тех, кто напускает на себя показное радушие, но на самом деле ему глубоко плевать на всё, что не касается его лично. Такие люди очень обманчивы. Любой, кто знакомится с его командой, скорее всего, в первую очередь обратится именно к нему. Поначалу он создаёт идеальное впечатление, но со временем понимаешь, что ты ему безразличен. Вероятно, для него имел значение только Профессор, а все остальные были лишь расходным материалом.

Он ушёл быстрым шагом. Я хотел было что-то спросить, но окружавшие меня люди попросту игнорировали. Мне на лицо надели маску, видимо, с ингаляционным анестетиком. Я не успел даже дёрнуться — сознание покинуло меня за восьмую долю секунды.

Очнулся я уже в юрте. Смеркалось. Обстановка была почти такой же, как и до моего ухода. Я, словно тяжелобольной, лежал на передвижной койке, опутанный проводами. Любое движение сопровождалось пронзительным писком аппаратуры.

Я не решался сам срывать с себя датчики. Не успел я позвать на помощь, как ко мне уже подошли.

Златовласый прислонился к входу в юрту и с видом человека, предвкушающего зрелище, изучающе разглядывал меня.

— Как Профессор? — спросил я, обнаружив, что голос мой стал до неузнаваемости хриплым. Каждое слово отдавалось болью в горле. — С ним всё в порядке?

— Немного хуже, чем с тобой.

Собеседник вошёл и, придвинув стул, сел.

Он выглядел свежим и отдохнувшим, его поза была совершенно расслабленной — никак не скажешь, что в его команде есть пострадавшие. Это меня немного успокоило: значит, с Профессором не всё так плохо.

— Линь Цзянхуай, я считаю, ты весьма способный. Не хочешь присоединиться к нам?

Его тон был лёгким. Он снова надел свою маску дружелюбия и даже сделал вид, что потечески похлопывает меня по одеялу, но руку так и не убрал. Его ладонь была горячей, и от контраста с моим ледяным телом стало неприятно, но я не решился её сбросить.

— Нет, — ответил я. — Я не вынесу этого.

Он посмотрел на меня всё тем же изучающим взглядом.

— Старина Чэнь очень ценит тебя, — сказал он. — А мы, как правило, стараемся достать для него всё, что ему нужно. В этом и заключается работа ассистента.

Сам Златовласый не был похож на ассистента, но я охотно верил, что вся их команда действует в интересах Профессора. Фраза прозвучала двусмысленно, и я заподозрил, что ради моего согласия он может пойти и на незаконные методы.

— Могу я его увидеть? — решил я сменить тему. — Что с ним?

— Состояние неидеальное, — Чжоу Цзымо придвинул стул ещё ближе. Я инстинктивно отодвинулся. — Мне нужно тебе кое-что рассказать.

Он говорил серьёзно, улыбка исчезла с его лица. У меня возникло предчувствие, что эти слова должны что-то изменить. Им нужно, чтобы я остался, а для этого необходимо было искоренить моё паническое желание бежать из этой степи.

— Я... я очень благодарен Профессору и вам всем, — подбирая слова, начал я. — Дело не в том, что я не хочу помогать. Просто... я не могу выносить такой стресс. Сегодняшние трупы... от одной мысли об этом у меня раскалывается голова.

— Ты видел трупы, — он ухватился за какую-то свою мысль. — Значит, Старина Чэнь правильно сделал, что пошёл тебя спасать.

Я не из тех, кто не ценит добро. Я прекрасно понимал, что Профессор рисковал жизнью ради меня, и что я чуть не погубил и его. Но как бы я ни был благодарен, есть вещи, на которые я просто не способен.

Потребуй они с меня десять миллионов — я бы всю жизнь положил, чтобы отдать долг. Но снова подвергать себя такой опасности было равносильно медленной пытке. Моя психика и так была на пределе. Продолжая в том же духе, я бы либо умер, либо окончательно сошёл с ума. Ничем хорошим это бы не кончилось.

К тому же, я не считал себя незаменимым. Я всё-таки трезво оценивал свои способности.

Я молчал, погружённый в свои мысли. Златовласый, наблюдая за мной, снова улыбнулся.

— Ты знаешь, что означает та последовательность цифр, которую мы часто повторяем? — спросил он, не сводя с меня глаз и подмечая малейшие изменения в моём лице. — Уверен, тебе очень любопытно.

Он был прав. Мне было чертовски любопытно.

Эти цифры появлялись в самых странных обстоятельствах. Я слышал их уже несколько раз, но сегодня впервые их произнёс сам Профессор.

У этой последовательности должна быть какая-то чрезвычайно важная функция. Иначе зачем в критический момент повторять бессвязный набор чисел?

Я открыл было рот, но тут же захлопнул его.

«Не любопытствуй. Не пытайся докопаться до сути, — мысленно повторял я. — Некоторые знания лишь усугубляют «контакт». Но страшнее любого «контакта» было моё собственное чувство вины. Я боялся, что, узнав правду, я уже не смогу отказаться»

Златовласый получил ту реакцию, на которую рассчитывал. Он был доволен и с видом победителя продолжил:

— Давным-давно мы обнаружили, что эти... сущности... иногда имитируют наши голоса, полностью искажая смысл сказанного, чтобы заманивать в ловушку тех, кто идёт следом.

Он привёл пример. Чтобы избежать полного уничтожения группы, они всегда действуют по частям. Во время одной из экспедиций команда разделилась на шесть отрядов. Когда следующие группы запрашивали информацию у авангарда, ответ всегда был один: «Всё чисто, безопасно».

Они входили один за другим, пока руководитель последней, самой опытной группы, не заподозрил неладное. Голоса тех, кто был внутри, звучали странно, их ответы не вязались с вопросами, словно были нарезаны из разных фраз и обрывались на полуслове.

Он много раз пытался связаться с ними, и шестнадцать раз подряд ответы были абсолютно нормальными. Он записал их и, сравнив, обнаружил, что семнадцатый ответ был точной копией восьмого — тот же тон, та же интонация.

Нечто перехватывало их сообщения, редактировало и превращало в приманку, чтобы заманить остальных в ловушку.

Бывали и другие случаи. Люди, которым удавалось выбраться, рассказывали, что кричали в рацию: «Опасно, не входите!», но их товарищи слышали лишь: «Можно двигаться вперёд».

Им был необходим способ, позволяющий по рации определить, с кем они говорят — с человеком или с подделкой, и можно ли доверять полученной информации.

— Это и есть та последовательность цифр, — сказал Чжоу Цзымо. — Старина Чэнь тоже участвовал в разработке этого метода, он был одной из ключевых фигур.

Эти цифры — не случайный набор. Это «поверхностные ответы», которые они получали в ходе своих исследований. Некоторые люди после «контакта» теряли часть воспоминаний или начинали вести себя странно, но в определённых ситуациях они выдавали последовательности чисел. Эти числа записывались.

Они были уверены, что комбинации этих чисел очень близки к искомому ответу, потому что сущности не могли их изменить. Они могли лишь перехватывать и воспроизводить запись, но не вносить в неё никаких правок.

— Можно сказать, что в основе всего в этом мире лежит некая фундаментальная логика, и эту логику можно описать математически. Те ответы, что они получали, были, вероятно, на очень простые вопросы — например, почему появился тот или иной вид, — и их можно было выразить короткой последовательностью чисел. Но получить ответ на более глубокий вопрос, на вопрос об истинной природе мира, было не так-то просто.

— Проблема в том, что мы не знаем вопроса. Мы можем лишь использовать этот метод, чтобы противостоять тому, что мешает нашим поискам. Но в чём заключается сам вопрос — этого пока никто не выяснил, — продолжил Златовласый. — Ты ведь не знал? Старина Чэнь — профессор математики. Только такой, как он, и способен заниматься подобным.

Услышав это, я в первую очередь поразился тому, что Профессор — математик. Я всегда считал его каким-нибудь фольклористом, отсюда и интерес ко всему этому. Хотя я и не мог такого предположить, узнав правду, я понял, что это идеально ему подходит.

Кроме того, рассказ собеседника напомнил мне одну книгу — «Автостопом по галактике», где суперкомпьютер миллионы лет вычислял ответ на главный вопрос жизни, вселенной и всего такого, и в итоге выдал «42».

Но и он не знал, в чём заключался вопрос. Прямо как они.

Чжоу продолжал. Они перепробовали множество методов, и в итоге Профессор с коллегами создали самый надёжный и удобный способ.

— Это и есть та последовательность, которую мы используем, — сказал он. — По сути, это шифр, который требует специального ключа для расшифровки. Он короткий, но содержит массу информации: номер операции, личный код участника, а также краткое сообщение, обычно «опасно», «не продвигаться», «авангард в беде» и так далее. Чем больше информации, тем точнее оценка ситуации для тех, кто снаружи, и тем меньше потерь.

— Уверен, такой сообразительный парень, как ты, уже понял, — улыбнулся он, — что для сжатия такого объёма информации в короткую последовательность нужна определённая формула. Ошибка в одной цифре — и всё сообщение становится бессмысленным. Это очень сложно. В нашей команде сейчас только Старина Чэнь и ещё одна девушка способны расшифровать это в уме. Она — гений с аутизмом, может назвать по памяти миллионы знаков после запятой в числе Пи.

— Мы, обычные люди, перед операцией с помощью компьютера просчитываем несколько наиболее вероятных комбинаций и заучиваем их, чтобы в случае необходимости использовать.

— К тому же, информация, передаваемая таким способом, довольно ограничена, и мы редко прибегаем к этому. Только в ситуациях, которые считаем критическими.

— Поэтому у этой последовательности есть и другое название — «Завещание».

На моём лице, должно быть, отразился весь ужас ситуации. Златовласый был близок к полной победе.

— Линь Цзянхуай, имей совесть, — понизив голос, сказал он. — Мы со Старинной Чэнем работаем вместе много лет, и он произносил своё «завещание» всего трижды. Первые два раза — когда он оставался один, без всякой надежды на выход. Он редко вмешивается в ситуации, которые заранее оценивает как чрезвычайно опасные, с минимальными шансами на выживание.

— Хотя он часто поддаётся сочувствию, рисковать жизнью ради спасения других — это для него редкость, — Златовласый снова хлопнул меня по ноге. — Ты можешь уйти, а Старина Чэнь просто решит, что спас неблагодарного. Или можешь помочь нам. Мы уже очень близко к разгадке. Как только найдём то, что ищем, — сразу уйдём. Больше никакой опасности для тебя не будет.

Я не знал, что ответить. Тридцать минут назад я клялся себе, что больше никогда не свяжусь с ними, но теперь я просто не мог отказаться.

Я не знал, что эта последовательность цифр была его «Завещанием». Выходит, то, что я слышал по рации, то, что произнесла шаманка во время ритуала, — всё это было чьим-то последним словом.

Неужели этот ответ так важен? Неужели он стоит того, чтобы в любой момент быть готовым отдать за него жизнь?

Чжоу Цзымо казался очень любопытным, Профессор — увлечённым исследователем. Но это не могло быть причиной рисковать своей жизнью. Должно быть что-то, что заставляло их идти на это, даже на пороге смерти.

— Почему вы так одержимы поиском этого ответа? — спросил я. — Неужели правда так важна?

Златовласый посмотрел на меня долгим, глубоким взглядом. Я задал правильный вопрос. В его глазах я увидел нечто, чего не замечал раньше.

— Иногда я тоже так думаю, — ответил он. — Особенно когда смерть дышит в затылок. Тогда мне кажется, что правда не имеет никакого значения. Но потом, когда всё проходит, я снова хочу знать ответ.

— На самом деле, это не столько мы гонимся за ним, сколько он хочет нам что-то поведать, — сказал он. — Можешь считать, что мы избраны. Что поиск истины — это то, что было предначертано тебе при рождении. Куда бы ты ни пошёл, кем бы ни стал, в конце концов, что-то всё равно затянет тебя в этот водоворот. И обойти его невозможно.

— Значит, я тоже избран? — спросил я.

— Мы, возможно, лишь скользим по краю, — пояснил он. — А вот твоя жизненная траектория проходит прямо через эпицентр этого водоворота.

Он меня раздражал, но юрта была его, и выгнать его я не мог. Мы поговорили ещё немного. Он заметил, что я колеблюсь, и с прагматичной деловитостью предложил проводить меня к Профессору.

Я понимал его тактику: сначала убеждение, потом — давление на жалость. Он делал всё, чтобы затащить меня в свою команду. Я и сам беспокоился о состоянии Профессора Чэня, его бледное лицо не выходило у меня из головы. Поэтому я кивнул.

Он проводил меня до другой юрты. Внутри горел яркий свет, и суетились несколько теней.

— Заходи сам, — сказал Златовласый. — Старина Чэнь иногда бывает щепетилен в вопросах гордости.

Я вошёл один. Едва я откинул полог, как в нос ударил густой запах крови, от которого я закашлялся.

Все, кто был в юрте, обернулись ко мне. Профессор, сидевший на койке в центре, тоже повернул голову.

Он был обнажён по пояс, его шея и руки были во многих местах перевязаны. В одежде он не казался таким уж крепким, но мускулатурой не уступал Златовласому. Неудивительно, что он смог так долго тащить меня на себе.

— Я... я пришёл проведать, — пробормотал я. — Вы... то есть, Профессор Чэнь, вы в порядке?

Профессор что-то сказал остальным, и они вышли. На столике остался нержавеющей лоток, в котором лежали три или четыре длинных, ярко-зелёных стебля, пропитанных кровью до одуряюще-насыщенного красно-зелёного цвета.

— ...Что это? — спросил я, чувствуя подступающую тошноту.

— Проникли в кровеносные сосуды, но большую часть уже извлекли, — Профессор указал на стул рядом. — Садись.

Я не умею проявлять заботу, и в такой ситуации я совершенно не знал, что делать. Пока я садился, он сам перевязал себе запястье, ловко затянув узел зубами. Моя помощь ему была не нужна.

— Простите, — я не знал, с чего начать, и выпалил первое, что пришло в голову. — Это из-за меня вы...

Он не был так разговорчив, как Златовласый. Посмотрев на меня, он тихо вздохнул.

— Это не только твоя вина, — сказал он. — Это мой просчёт.

Мы снова замолчали. Атмосфера стала неловкой.

Мне очень хотелось спросить, почему он, рискуя всем, пошёл спасать меня. Но я боялся услышать, что это было сделано ради их будущих планов, хотя и был почти уверен, что это правда.

«Я из тех, кто много думает. Я был готов пойти на риск ради их цели, но не хотел, чтобы меня воспринимали лишь как винтик в механизме. Возможно, это было наивно, но я ничего не мог поделать со своим желанием быть принятым, стать частью чего-то. Психолог говорил, что это из-за того, что у меня с детства не было семьи»

Я не знал, что сказать. Наконец, Профессор сам спросил, что со мной произошло. Я вкратце рассказал. Он задумчиво выслушал.

— То, что видел я, отличалось от твоего рассказа, — сказал он. — Когда мы вышли с места привала, сначала я вёл тебя, но потом ты начал тащить меня.

— Я не видел никаких трупов и не шёл впереди. Ты внезапно начал пятиться, и я, заподозрив, что ты что-то увидел, последовал за тобой. Я несколько раз звал тебя по имени, но ты не реагировал.

— Я подумал, что ты вошёл в состояние «контакта». Но я сам ничего не видел. Я лишь чувствовал, что с каждым шагом идти становится всё больнее и труднее.

Он повернул голову и взглядом указал на лоток с травой.

— Позже я обнаружил, что сквозь щели в одежде в меня впиваются эти стебли. Тебя они не трогали, но в мои сосуды впивались один за другим.

— И... сейчас вы в порядке?

Я внимательно посмотрел на него. Он выглядел гораздо лучше. Видимо, после извлечения стеблей его состояние улучшилось.

— Почти все извлекли, — сказал он. — Некоторые проникли слишком глубоко, возможно, позже потребуется операция.

Его спокойная констатация факта подействовала на меня сильнее, чем все уговоры Златовласого. Я не мог отделаться от мысли, что это моя вина, что из-за меня он пострадал.

Слова извинений застряли в горле. Я, должно быть, выглядел очень жалко, что-то мямля и теребя руки. Профессор смотрел на меня, словно ожидая следующего вопроса.

В голове был полный сумбур. Я не знал, о чём спрашивать.

— Если вам ничего не нужно... я не буду мешать, — сказал я. — Отдыхайте.

— Тебе что-то сказал Чжоу?

Профессор остановил меня. Иногда он бывал поразительно проникателен.

Я хотел было отрицательно покачать головой, но он добавил:

— Я пошёл спасать тебя по собственному решению. В любой ситуации, если я считаю, что есть шанс спасти человека, я попытаюсь это сделать. И за последствия этого решения отвечаю только я. Тебе не нужно чувствовать себя виноватым.

— Я действительно хочу, чтобы ты присоединился к нам, но я понимаю твои опасения, — сказал он. — Поэтому я не настаиваю. Ты можешь уехать завтра, я организую для тебя машину.

Я остановился и снова повернулся к нему.

— Господин Чжоу рассказал мне про «Завещание», — сказал я. — Вы... я не знаю, как сказать... я просто чувствую...

— Не переживай, — Профессор слегка улыбнулся. — Произносить «Завещание» — это моя личная привычка. На самом деле, в этот раз я был вполне уверен в успехе.

У него не было такой привычки. Если бы не Златовласый, я бы ему поверил.

— Я в деле, — сказал я. — Пожалуй, я тоже хочу узнать, что за ответ вы ищете.

И я тоже солгал ему. В тот миг я понял истинную причину своего решения. Ответ, возможно, был одной из них, но далеко не главной.

Он был действительно хорошим человеком. Встретясь мы при других обстоятельствах, я уверен, мы бы быстро стали друзьями.

<http://bllate.org/book/13479/1665376>